

ВЕРА САЖИНА

ПО ОБЕ
СТОРОНЫ
НЕВОДА

ВЕРА САЖИНА

ПО ОБЕ
СТОРОНЫ
НЕВОДА

Москва 2003 г.

Большое спасибо за помощь Андрею Колосову и Чеславу Мерку.

В книге нет ни одной опечатки.

Я красные флаги
Я видела красную стену
Вы хотели бы
Вы сказали что Елена Блаватская
Искореженные творения
У Бабы Яги в ящиках
Мои шары
С углов рта
Бабушка
Не бойся
Стоящая между небом и луной
Я бросила
Я на берегу лягу
Меня хотели разорвать
Справа белое
Они улетели
Мне приснилось
Когда больше ничего Не мучит
Сквозь ноги мои
Маленькие птички
Мое алмазное небо
Мои прекрасные змейки
Духи мои
Мои чешуйчатые
Я видела круглое кольцо
Я жизнь свою проводила
Я украшу флагами
Такси не ходила
Мои ненаглядные
Жалобщица во мне
Это как ковчег
Я хочу окунать
Эрен
Мне сн. методистская
Родины у меня нет
Валентиной Пестрогрудовой
Он трусливо убежал
Маленькая ночная сорочка
Ненормальные, да?
Чистая безупречная биография
они Хотели
Глиняная дощечка
Я с небесной земли сбежала

I

* * *

Я красные флаги
вывешу за окно
Может, он поймет,
наконец?

Одену все красное,
оранжевое и встречу его:
Мол, да, я такая
простенькая здесь, дурочка,
Простушку нашел!

Нуддизма – не надо,
И слов – «золотой»
«прекрасный»,
«волшебный»;

Встань гордо перед
лицом обмана.
Бей в барабан
Целуй, обнимай знамя!

Сколько нас обманывали?
А сколько – еще обманут?

* * *

Я видела красную стену
с двойными решетками
на груди,
я слышала крик
больших черных птиц
Они глядели вниз на меня
Я стала вторить их
голосам варра
шри варрам нам
а мне кто-то сказал
перестань петь
но я снова крикнула
варанам, варрам шри нам
И галку
пришлось доставать
из-под моей одежды
вынимать почти из-под моего сердца.

* * *

Вы хотели бы
прислать ко мне
свою девчушку чтобы я
Починила ее своим большим
Ненормальным ножом.
отвадила бы от преступного
мира наслаждения вдвоем и
вшестером; вставила бы ей в уши
Катоды с высоковольтным
блеском зависти и корысти
металлические струи воздуха
дельтапланеризма
понесли бы ее высоко вверх
К немучайже Божеству
отторгнутому собственной
матерью.
Я не просила Вас
О столь высокой чести.
Я хотела только
Уплыть
В детском алюминиевом корыте
К серьезным людям
Больших атласно-халатных
берегов мыса Надежды.

* * *

Вы сказали, что Елена Блаватская принцесса
вы трижды короновали ее С помощью
медного наголовника, сделанного
вместе с сыном кузнеца,
в мечтах об умении
кукольный мир постичь.
Вы же потом сообщили что не желаете
никого видеть вы гневались
зачем приходят люди в мир
красного одеяла, вы лохмотьями
развесили снег на деревьях,
вы лесами зачеркнули
путь внутрь часов.
Где ваше лицо?

Вам за сухим птичьим пометом
радость обещали, а вы –
вы же знали, что
тот кто потешался
почему так? Это солью
обсыпали все места
пребывания лося
сохатый сила ушел.
Это тонкий мир.
Кто знал свое трон
умел прятать
Кто не любил розовые крыши
угол, поворот сада
это тюрьма возникла
Судьи строгие повышли.
Это ты поклонялась
на него на его любовь.
На эту женщину. На то какой он.
Пусть на меня поклоняются теперь.
это другое.
Ты не ждала ведь такое
Лицо сделай лицо сделай
большое
с перепончатыми звездами
Вокруг хурала.
и Баба Яга
медной рукой
отсекает
все плохое
позади лесного идола горы.

* * *

Искореженные творения
Усталой души
Полдень семилетнего
блаженства, чувство
относительного
покоя, слабость чисто
по детски нетронутого
сундучок, волчок,
Лампы Небесные.

* * *

У Бабы Яги
в ящиках
хранились
золотые прилежные
девочки, серебряные
пуговицы, кучи
лоскутков,

У Хозяйки
Медных Гор
ножи заточены
весьма остро

У Боли Йогов
верещали
алмазные
сетки.

на Небе
висели
сумки
полные алмазов.

Под Небесной Крышей
было замечено
два кристалла кварца
необычайно ярких
и выпуклых.

За Небом
лилась
река имеющая
путь
сквозь горизонт.

По реке плыла
лодочка
челн утлый.
Время суток ночь.
Просьба волнам:
не беспокоить
путников.

На берегу
сушится
рыбка.

* * *

Мои шары, мои драгоценные
головы вечнокрасивых для меня,
всегда юных пирамидок. Эта тайна
внутри черепа света, позади
коралловых веток в чане
даже не под водой. Я знаю, что
их новое появление недолговечно,
потому что как будто я буду
разрывать свою грудь
крюками неизвестного мне языка,
чтобы только опять
вернуться, всегда вернуться
в мир без корзины, где
рвут прутья через солнце я вижу по обе стороны невода.

* * *

С углов
рта
стекает слюна
фиолетовые змейки
свисают
с боку
моего ящичка
пропадают изображения
дивных дельфинов,
 (дельфов)
милых богу дивных
страниц
миро
здания.

* * *

Бабушка,
Ты дарила
белые кости
ты дарила
хрустальное крыльцо.
Твоя крыша
сияла радужными мостами
Твоя смелость
путешествия легкие.

Научилась
курить по ночам
гора
тайно.
Увлажняя свой путь
цыкадами
мрачных ручьев
рукава
идея
горящее черное
(золото).
(зло. Куча
недвижимых
костей, лебяжьих салфеток))
дивных трупов, резиновые
сапоги, галоши. медвежьи посвящения
Дарила
белые кисти
хрустальные шары)

Порог
Вход в ящик,
складчатой горы
полумесяц сверкающий
между ладонями
это целое облако
поющих девушек,
парней
танцующих
между лентами
вчерашнего
И завтрашнего
счастья.

* * *

Не бойся,
Забудь прежнюю жизнь
Она была
тихой и мыльной
Медь и мыло,
мыло и медь.

* * *

Стоящая между
небом и луной
огнелетящая до
Края Белого моря
Возвышающаяся
подобно двум лицам
купцов, двери
в никуда
легкая зыбь
Круглые забрала

* * *

Я бросила
красное
в огонь;
Я бросила
коричневое
в соленое озеро.
Я поставила
ткацкий станок
на вершине горы.
Я бросила
лук звенящий
на четвертую гору.
Я бросила
сумку из перьев попугаев
в страну оленя.
Я очертила
черный круг
из кипящей смолы
я
опустила
руку
с длинным дождем.
Я натянула черный
шелк на костяные
пальцы
Я выправила
глаза
драгоценных
камней
в светильнике из человеческого
черепа
Я ощутила
слабое безумие
танцующих
вокруг меня
призраков
Я изнутри пещеры
увидела
(лодку висящую на цепях)
цепи окруженные
туманом небытия.

///Записано на пергаменте
натянутом на
четырёхугольную рамку
изнутри подсвечивается
корабельным фонарем.

Боже.
Храни нас
в Пути.

Небесная Пещера
Окутанная
Густыми Облачными

Лесами
Хрустальная Колыбель
Нечаянной Радуги.

Халилуйя – 100 кратное.

* * *

Я на берегу лягу
Как женщина
с лицом игривым
одной рукой
под ручку держащая
друга, и это
змея
тоже с одной ручкой,
подружка.
Много голов птичьих
все утки, и стервятники
и разные другие –
страус.
Письмена жучьи
с черным тавром
и щелью вдоль
кривой палкой затворю
Стыд
Человеческое
большими камнями
буду измерять.

* * *

Меня хотели
разорвать леопардами
выжечь пламенем
круг на моей груди,
зацепить когтями
глупых птиц
мое сердце,
Они не смогли.
Это не так просто
сделать.
Они думали
будут знать, видеть,
считать, вычислять и
полетят уже
к мосту через мост
через ключи через
чертоги горных красавиц
Над кряжами
Из белых косточек
красивых людей?
Думали, фиалка
вырастет над косточками
моими, пыль поднимется
как лесное озеро
над всеми деревьями!

* * *

Справа белое сияющее
прямое крыло
с чистым ровным оперением
белое длинное с острым кончиком перо
Слева тоже,
в белых то сапогах.
Слева серое, черноватое.
Слева как ветви перепутанные
низкие вибрации
летающие по ветерку
синие, желтые простыни
черные ручейки на высоких горах
(текущие слезы земли.)
черные рыбки
смотрящие вверх головами
угри, вздымающие
свое узкое тело
к освещенной солнцем
части скалы

* * *

Они улетели
верхом на рыбине огромной
Но я желала им
только счастья
Они не могли утонуть
в подвале
куда умчал их поток
Не я учила их летать
Я лишь
напомнила им
дикие сидхи
Я только открыла дверцу
И вот они
умчались верхом
на рыбине огромной
вдвоем на большущей щуке
костяной
красно огненной, небесной
посеребренной щуке
из шкатулки
маленьких жизней.

* * *

Мне приснилось
как
собираю
старинные бусы на черном стебле
с цветами из чистого розового кварца
с синими вращающимися соцветиями.
(Узенькое сумка)
(Кошелек)
(из кожи стрекоз.)
Бисерный
(вроде) мешочек
с узорами
«из навозных жуков.
«шитье
для маленького
совиного свистка.»
длинный
узкая сумка
клюв
птицы
самой лучшей.

* * *

Когда больше ничего
Не мучит. Когда потребность
Исчезла, с развитием темы.
Когда старость равна
осознанию возможной страсти
Былое беличье ушло.
Ушли реки, руки, сцены
Страсть звенящая смычками
Над ущельем
Через которое Ушедшие дни
Участливо с сожалением
Смотрят на нас
Играющих в пыльных камнях.

* * *

Сквозь ноги мои
Сквозь пальцы ступней
Сверкает огонь
Летает заря
Я не люблю
зыбкую кучу тлена
Я воспаряю
к облаку
первобрачного камня
Я хохочу у меня
есть 2 ножика
один для
вырезания профилей
на тотемных столбах
А другой...
Я прокалываю
линию
шелковых гусениц
за шторой
невидимого
Убери! Панцырь черепахи
Царевна моет мокрой тряпкой
вытирает мокрым полотенцем.

* * *

Маленькие птички
серые почти как воробушки
Вы посиживаете на ветках
Вы на деревьях
разместились,
Вы легким
трепетом
своих крыл
создаете ветер
небес. От вашего
движения
мои крылышки
с нижней стороны
имеющие
пух, перо
сохраняющий
тепло маленького дыхания
вокруг расходящихся костей
груди,
пением голосом
дыханием,
самые мелкие перышки
нижняя часть
опахала
под вами
создается
ветер волшебный
Если вы – много
птичек
едва едва
пошевелите
крылышками,
пойдет дождик,
Ветер родится
и окрепнет
как ведь
вы рождаете
этот ветер
на вершинах
своих деревьев.

* * *

Мое алмазное небо
сияет среди звезд.
Мое алмазное небо
простирается
через все миры
Как сверкающее покрывало
Мое алмазное, мое
чистое кружевное
в белых рисунках,
круглое, небо.
Мое квадратное,
стеклянное,
изогнутое мостом,
со стальными
иголками
заклинающими
фонтаны
струй белых
линий воды.
Мое летящее
Мое сверкающее,
быстрое Небо
алмазов
польского происхождения.

Черные камешки
моей правды
Черные
укрепляющие
известия
честность
черная работа.
скорлупки,
для скота,
масло.
Небо
медной масти
отражает удары
отбрасывает
длинные тени.

Они поверх
цвет кокоса
темный
зеленый олифа
оливковый

Они 3 цвета
сочинили
Они пришли
со стороны Севера
Они пришли
со стороны
черной деревни.
Они с Онеги
может пришли.
На дереве
на черном, темно
коричнево-зеленой
какой-то олифой,
краской, они
рисовали
белые цветы
по 3 ореха
на темном
дереве сундука

* * *

Мои прекрасные змейки
Мои красавицы!
Вы спускаетесь с волшебных деревьев
Вы висите подобно
небесным занавескам
развеваясь посреди этажей
многих небес, курбусту.
Капельки воды, вы небесные!
Вы висите как лодочки
в тихом пространстве
Вас ветерок сорвет и пойдет дождь
Вы помчитесь по устьям небожителей,
по каналам небесных рек.
Ветер дует в трубочки
И свистит
внезапно
где-то далеко
Ветер гонит
чистые облака
по прозрачным сосудам высокого дерева
Дыхание соединяю
с лицом
танцующего глухаря
Очищаю
песок небытия
(лопаткой
козы)
От лопаток
Иду к плечам.

* * *

Духи мои,
вы длиннохвостые!
Вы свернули свои хвосты
закружились, танцуете.
Вы стремитесь лететь
в небо
вы подождите, не думайте.
Вы мои стрекозы
вы свои длинные
языки вытащили
свесили их
до третьей земли
У вас на песке
нарисованы волны
ветерок касался
ваших нежных полос
оттого вы
вздымаете свою грудь.
Холмы подняли себя
И мать черного угла
ушла Она свою
дорогу отыскивает
Не мешайте ей
Мы будем
слушать
Мы свою стоянку
будем искать
Очень хорошо.
Спасибо.

* * *

Мои чешуйчатые
С колесиком
на голове
С черепом позади
крыла;
ищущие себе
пропитание
набегами
на мирный скот:

поражающие
дырой
пальцев суставчатых больших.
Вынь руки
Из (прорези) моей.

Коленчатое
тело
вальса.
(валялся)
вился. Вместе
И порознь.

приснилось
(Сидели)
Ходили по таинственным камням
Я видела их
из окна
«Есть
одна планета
Звезда девственницы
кажется
10 или 20 числа
если смотреть
На нее (7ой м-ц),
сбудутся
желания»
Он сказал.

Церера.

* * *

Я видела
круглое кольцо
С фигурой
женщины
русской красавицы
Кем вы
были в прошлой жизни
Она открывала
через стекло
Все мои
руки были закрыты
золотыми
резными печатями
кольца сплошные
Она на правую руку
Как щит белый
в кокошнике
сарафане
через нее
все открывалось.

Большая сила есть.
Она вышла
С гармошки
поклонилась
все кольца
златые (мы
Не сможем их
вложить в уста)
(мыло и медь)

Белая шуба
чернолицего бога
его валенки, кидис,
облачные белые
Как нитки
на платье моем
темные и белые
Не пришла
На Н. Год,
На Новый год
Водить
хоровод;
где
Мои барашки
небесные
черненький и белень-
кий – где вы

Мои дорогие,
златые
в кольцах
орлиных и
змеиных,
гнутых вепрем
желобом дождли-
вого солнца
возможности
бранные,
музыканты. —
Посольство
Швеция,
Налим омуль
больших размеров. —
зеркала
Небесные
круглые, квадратные
полукруглые. —
Азбука
дыхания моего
за собором
Василия Блаженного
Пса черта
крапчатого,
кукурузного
крапивчатого
желтое с зеленым,
подвох,
кружева и бусы
красные —
так будет.

* * *

Я жизнь свою
проводила наверное
в большом гнезде.
Эта птица спрятала меня
там, где я живу до
времени.
У нас не было огня еще
Еще курить не умел никто.
Мы глазами светили
друг другу в темноте
А ламп у нас не было никаких
Мы не курили.
Так то пели, а по другому совсем
Эти люди клекот орлицы
не знают
Они только рычат как гиена.
завывают. А я не могла
железо свое, железные шары
вытащить из горла,
трещотки как болтающаяся
дверь из железа
Не хотела им отдавать,
трубки с острым зубчатым
наконечником
из кованого железа
как лепестки
я не захотела забыть
Это камешек из руды
Который по длинной лодке
от носа к корме
полирует дно звуком,
воды,
это чистое блестящая медь
Я не потеряю;
(гармонь из толстого стекла
не надо)
кубик с дыркой
чтоб шарик влетал и вылетал
воздухом, деревянный звук
об стенку вдохом в ящик
И вылетал втягивал
в тело обратно
полусфера с ударяющейся пружиной
Самоцветами
в животе горы.

* * *

Я украшу
флагами небесными
мою ораву птиц
моих гипсовых
сломанных
под прилавком
надежды нетронутой;
пила
из пруда
маленького
створчатого
обходила
с почетом
воевод меховых;
Пойду
полечу
с крышки синей выдры;
Общее множество
хорошая будто
в стременах
два круга
каменьями
вода
расходится
пещерами
зевая
входы свои
сверкающего знамени
забытая
нашкрябанное
начертанное
нацарапанное
было
Как вроде бы бычье
лицо и под ним
работница балда.

* * *

Такси не ходила
чтобы поехать
на работу
в глубине города
они поправляли
алтари в деревянных
ящиках туда смотрели
внутри коробок этих
Потом еще разгуливали
вроде в бусах
волков многозубастых
издалека было видно
блистающая
двойная челюсть
они тот поворот
полностью
не закрывали

Эээ двуручица
двуручица
двуручица
двуручица

* * *

Мои ненаглядные
С глазами колокольчиками
Улыбкой алых губ
Зовущие вдаль.

Из милой далекой страны
С чистым взглядом небес
С красивым станом.
И очень притягательные

Валяемся в пыли как псы
Ваши волосы ореолами орхидей
Пылают в нескольких зеркалах
Корыт косиц жутких
С лицом цапли-журавля
Лунного рыбака льда
Камня твердого солнца.

* * *

Жалобщица во мне
еще не нажаловалась досыта
плакальщица – та да.
А вот жалобщица-то
нет, ненаговорила о своих
бедах и злосчастьях
о вредном ветре и сыром мясе
Нет, не та она видать.
Она больше о загубленной
жизни и не состоявшихся
карьерах о недостатке
почестей и убегающих годах
световых и полукружных
улицах кривых плясок кош-
маров, вот-вот:
любительница кошмаров
и выпить – не накричалась
не закрутилась вдоль
вдосталь не нагулялась
по темным-там дворцовым
перилам, не накружилась
по крышам не налазилась
не нагулялась в диких джунглях
миров темных горных
пещер ночных.
Песенница не напелась
диких нестройных песен.
Умница – та да,
та еще как-то кривляется
в зеркалах на трассе.
А вот дикая-то девчонка
убегает от умной тетки
говорит а пошла бы ты бабуля.
А бабуля-то плачет, до слез
ей хотелось, чтобы все было
хорошо, по-хорошему чтоб.
Искательница пользы
и работница – та
да, мыла бы ноги им
но не надо им ног.

* * *

Это как ковчег был маленький

маленький такой сундучок
Ну как терем
Это был серебристый порог
Это вот
кружевами расписанное
Присутствие
На нем еще зеркало
было
Это все вместе
было зеркало
Я его в руке держала
Я не могла даже
обратно поставить
на прилавок.
Это мое зеркало
Это как собор как храм
Как маленькая башенка
с игрой лошадок
посредине
Я бы поставила
на западную стену
Я бы смотрела
Как приходят
с юго-запада
Я бы любила Вас
Это же просто
маленькая коробочка
из черного серебра
Это не оружие
Не меч.

Остроконечная
вихрь вызывающая
линия горизонта
Очень живая
порхающая душа.

Там-то
сердца лежали
черепаховые
потускневшие кораллы
темные власти

Прозрачные еще
фигурки зверей
темные и злые

Они душу уже
потеряли
там пыль была вокруг
Я глазами посмотрела
а в руки не брала.

Этот то ларчик
зеркалом
был хороший
В нем что-то было
любимое.
Он чистоту нес какую-то
лишнее отбрасывал вниз
Оставляя
само себя.

* * *

Я хочу окунать и высушивать,
И опять окунать и сжимать
И высверливать и разглаживать
И любовно глядеть на нее
Расправлять разрезать растрясаячи
Разбивать бросая с обрыва
подбирать по кускам
вдоль по бережку
целовать горевать и дремать.
Сжав ее в кулачках
ее часть ее знак ее фото
хранить доставать
в глубине
и размазав черты
перочинным ножом
запечатать в конверт
и вотще отослать.
А потом в виде культа
Культа за культей
Обучиться любить
У австрийских послов!

* * *

Ээрен

Она принесла
ларчик
двухстворчатое небытие
Это из Мексики
Там много кисточек
Еще чего!
Там вот
черные кисточки кожаные
Окошки такие
сквозные
Можно было посадить туда
в этот
мир
без преград
Но он как сустав сгибался
там сочленения створок
были как зубцы вкладывались друг в друга
–Только любовь
больше ведь ничего не надо.)
это дождь то за окном
Не замочил крыльца.
Она объясняла название
что этот-то предмет
шириной
диаметр как
измерение один локоть
называется у нее
Предмет силы
дух мертвеца.

* * *

Мне сн. методистская
церковь
была построена
на месте прежней
Их всех сжигали,
на том же месте
делали методистское.
Я читала описание:
если кто отказывается
носить (облачение)
они не узнают (радости)
алтарного огня
каминного
или детали облачения
рясу не носят – плохое для них, отступники
Это все описано
у Лютера Кинга
в Оск. Уайльде сб.

* * *

Родины у меня нет
Есть только прописка, да и та
Наполовину липовая.
Озер и рек, чтобы помнить – много.
Но это все не там, где я родилась.
Мне нравится озеро Байкал,
а также – Онежское озеро.
Тихая вода, много рыбы,
два старика в лодке, соленая
щука.

* * *

Валентиной
Пестрогрудовой
назовусь,
всех кого знаю,
позову к себе
А над кем
имею
особую власяную
узорчатую дымку,
зыбку мою
невеселую
лилейную
без прикрас
повешу
снова
Над травой
моей мореходной.

1. Он трусливо убежал.
2. Как только закончились
копья – он умер в тишине.
Христос
оберегал ли лицо?
Чудесное избавление от
страданий этого мира
с обретением позднего
своего,
любимого,
единственного настоящего
дома.
3. Гвоздей насосалась
и исчезла
в дымке
кружевных пятен
От чистого сердца
отказалась
А пишешь злое – не пиши злое.
4. Они вещи выносили
Я увидела номер его
дома 29.
5. Хочу научиться
ходить раздетой по снегу
Бьют наотмашь,
плачь, не гневайся.
Злое пишешь – зачеркни.
Не думай злое.
6. Они взяли кассу.
Не буду писать злое.
7. Отче наш.
Ты проявлен во всех созданиях.
Твой Образ
сияет ярко.
8. Я чувствую
Мое сердце
освобождается
от проклятий
небесных стрижей
и газетных тиражей.
от чувственных миражей.
от слезоточивых мужей.
Опять злое
писать не буду.
Буду чистить
небесный свод
от
ног
вот.
9. Злое писать
нельзя.

Хочу сердце свое
очистить
Лицо свое
очистить
тело свое
очистить.

10. Работа
ради Христа
найдется всегда.
Охламоны
Стоны Звоны
Балконы.
Пируэт?
Нет!
11. Последнее
принуждение.
Заклятое
сочинение.
12. Воздаю хвалу
всем тем,
Кто
помогал мне
пройти путь
без злого
Космоса.
13. Очищаю свое
пространство
от скверны и
плотоядного
тщеславия,
от невзгоды, от
непогоды,
от неурожая, от
дикого Блажного.
Пусть будет покой
для лебеда, для
горчицы, для
синицы, для
получасовой девицы.

* * *

Маленькая
ночная сорочка
цветы
бессмертия
Под постелью
на берегу
реки Чиннарежущих
из воздуха
возникших
фей
ластовицами
боков своих
машущих
водой личное
ведро.

* * *

Ненормальные, да?
С ужасным лицом
Чихай, как
старинная белизна
неба
Харкни дождем
люби лесное
Мой дождик
Даждество ваше, счастье?

Отличная жизнь
бездушие ушло
сама самовар
шила сарафанчик
себе красный
кольцо поднимала
небесной печатью
камлание хорошее,
почетно.

* * *

Чистая
безупречная
биография
каркаса звезд
линий
дикого света
гвоздящего
черноту
моет лицо руки
очищает
от забвения
Больших измерений
в пространстве
чистого махающего
всеми флагами
достоинств света.
промежутка
между этим и тем.

* * *

они
Хотели
сердце вырвать
твое и мое.
Застигнуть
врасплох
на заре
любви
(красным
халатом
этим сверкнули)
Голова
косули моей
улыбалась
грустно и светло.

2 шкуры волка
4 шкуры медведя
1 голова
косули.

* * *

Глиняная дощечка
Золотая решетка
Подвески из тихоокеанских раковин
Маска безмолвного неодобрения
Сплошная застежка из перламутровых
пуговиц на боку
Вешалка (на фоне светлой стены)
со скелетом будущего платья.
(свисают нити с подвесками
и сплетаются, со временем)

Птица ручной работы
с изумрудно-зеленым бирюзово-серым хвостом
вышивка гладью и гарусом –
для укрепления духа
в новых обстоятельствах, –
вписывается в куб с $1/2$ диаго-
нали = $4/5$ радиуса черного
ночного, фиалкового, столика фей.

* * *

Я с небесной
земли сбежала
Догоняла ветром
пыль летающих тарелок
солнце целовала
Мимо
церкви я прошла
уронила коромысло
Пешком
дошла до Иерусалима
камешки сложила
пятью пять зачеркнула
целовала
лес. Забыла имя
рыжего коня
Отнесла булки
за черное море.
Небо открылось
Совсем другое. За ним
Москва.
Другая совсем,
нужная
сердцу.